

ведет к недопониманию. Существует множество причин появления таких различий, в числе которых исторические факторы, социальные особенности или региональная культура, которые требуют тщательного изучения. Эти различия также являются проблемой для изучающих английский язык, поэтому очень важно изучить фонетические различия между американским английским и британским английским.

Литература

1. Береснева М. А. К вопросу о фонетическом своеобразии британского и американского диалектов в свете английской силлабики (на материале современного английского языка) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. № 12(107). С. 88–97.
2. Британский и американский английский: различия языков [Электронный ресурс]. URL: <https://skyeng.ru/articles/chem-otlichayutsya-amerikanskij-i-britanskij-anglijskij/> (дата обращения: 25.05.2022).
3. Мякотникова С. Ю. К проблеме фонетических различий американского и британского произношения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 5-1(71). С. 123–126.
4. Цибуля Н. Б. Курс практической фонетики английского языка. Британский и американский варианты. М.: Гнозис, 2021. 384 с.

УДК 81'37

*Е. А. Грудева, В. С. Кулькова (Ставрополь, Россия)
Ставропольский государственный аграрный университет*

К вопросу о сегментации текста

В статье рассмотрена актуальная проблема сегментации текста и выявления способов его описания и деления. Основное внимание уделяется семантической модели, которая может репрезентировать одну и ту же ситуацию действительности. Также рассматриваются лингвистические и когнитивные составляющие текста – контекстуальные пометы.

Ключевые слова: текст, дискурс, текстуальные связи, предложение, контекст

Речевой акт, задачей которого является воздействие на определенного реципиента, уже долгое время выступает объектом изучения лингвистов. Речевой акт как передача и восприятие информации невозможен без расчленения информации на относительно законченные кванты, иначе передача и восприятие информации потеряли бы смысл.

Статус основной единицы коммуникации приписывается тексту. Все периоды в истории изучения текста были связаны с различными подходами к его описанию: структурным, функциональным, социолингвистическим и даже ан-

тропологическим. Генеративисты, например, считали дискурс слишком сложной и трудноопределимой структурой, чтобы его можно было описывать при помощи их методики. В настоящее время, когда уделяется особое внимание семантико-когнитивным исследованиям, генеративные методики могут существенно помочь при ответе на вопросы: какие минимальные единицы формируют дискурс? какие структуры возникают на их базе? как они интерпретируются семантически и как соединяются?

Традиционно единицами дискурса считаются группы предложений (не менее двух), соединенные эксплицитными текстуальными связями и обладающие всеми имплицитными текстовыми критериями, которые делают дискурс когерентным, а также прагматически и семантически упорядоченным. При этом ключевым всегда считалось положение о том, что линейное, последовательное развитие дискурса лежит в основе его адекватной семантической интерпретации (например, пресуппозиционная обусловленность, логическое следование, импликационные структуры).

Но не все дискурсы непрерывны, а есть бесконечное множество случаев прерывистости (особенно с разговорными импликатурами [4, с. 27], когда возможна правильная семантическая интерпретация без обязательной и эксплицитной когерентности). Достаточно того, что высказывания по умолчанию считаются включенными в одну семантическую модель, репрезентирующую одну и ту же ситуацию действительности. Например:

Jane came to the door and left the library.

I put them away, then he left.

Между этими примерами нет никаких семантических связей. Но считается, что они произносятся одним человеком и их взаимодействие может быть соотнесено к какой-то прошлой теме этого дискурса, то есть у них домысливается общий интеракционный контекст. Переход от одного контекста к другому происходит при помощи различных лингвистических и когнитивных составляющих текста, которые Дж. Гумперц назвал контекстуальными пометами [3, с. 230]. Так, например, правильная семантическая интерпретация указанных примеров зависит от сегментирования дискурса и определения репрезентационных моделей. В частности, ни один слушатель не соотнесет *he* с *Jane* и *them* с *the door*.

Можно привести еще много примеров, когда пространственная, временная, событийная референция не вполне соответствует контекстам, которые якобы соотнесены с действительностью [1].

Оказывается, что в элементарной структуре дискурса кроме традиционного соединения пропозиционной информации есть еще и индексная. Отсюда и возможность выделения в дискурсе пропозиционных конститuentов и не-пропозиционных дискурсных операторов. Каждый пропозиционный конститuent отражает событие или состояние в определенных пространственно-

временных границах с определенным набором участников. Элементарные пропозиционные конститuentы, которые употребляются в одном и том же дискурсном интервале, передают информацию с одинаковой модальностью, экспрессивностью, в соответствии с жанровым и социально-прагматическим фреймом.

В связи с этим получается, что предложение, которое содержит как внутривопределенческую, так и текстовую информацию, может стать сложной дискурсной единицей, так как оно часто отражает более чем одно событие, которые относятся к разным дискурсным мирам. Например, приложения или относительные придаточные предложения, обособленные компоненты или сочинительные структуры могут вводить информацию и интерпретироваться в другом дискурсном домене, нежели главное предложение.

Придаточные предложения, как вставные в матрице главного предложения структуры, также могут вводить совершенно новые контексты. И хотя синтаксически и семантически они представляют зависимые от матричного предложения структуры, на текстовом уровне их можно считать независимыми, но соотношенными с матрицей единицами, способными даже стать основой для генерирования последующего текста.

Сложносочиненное предложение давно уже рассматривалось как последовательность двух автосемантических предложений. При новом подходе получается, что в нем содержится несколько элементарных конститuentов дискурса. Ввиду этого становится очевидным тот факт, что можно найти соответствие между грамматикой предложения и текстовой матрицей, и это позволит нам считать началом текстового уровня уже одно предложение, если в нем прослеживается несколько элементарных дискурсных конститuentов. Это становится особенно важным, когда анализируемый текст может дать сразу несколько интерпретационных фреймов. Например:

Jane and I wanted to eat something wonderful. In a busy bistro, we feasted on crisp baguettes, ripe brie, a bottle of Chablis. So we bought doughnuts, of course.

В приведенном примере мы сталкиваемся со случаем двух интерпретационных фреймов: в первом мире, реальном, обычная дорожная забегаловка, в которой они купили всего лишь *doughnuts* (пончики). И второй мир – мир мечты, желаний, где была дорогая французская еда, вино и красивая обстановка, поэтому слово *wonderful* – из другого дискурсного мира. Эти два мира, конечно, пересекаются, но у каждого свой концептуальный набор. В связи с этим возникает необходимость по-иному посмотреть на существующие попытки сегментации дискурса.

Наиболее распространенный в лингвистике подход – это деление на предложения, придаточные предложения, различные просодические единицы, параграфы, высказывания и т. п. [2]

Есть еще один подход – связанный с социальной структурой интерактивного диалога. Это так называемые мены участников диалога, различные структуры типа приветствий, прощаний, форм вежливого обращения и т. д. Но все это оказывается неадекватным при обращении к семантической стороне дискурса.

Даже наиболее семантическая из известных теорий текста – теория когерентности (М. Халлидей, Р. Хасан, Т. Дийк и др.) – весьма расплывчата уже в определении самой когерентности. Она представляется как интуитивно выявляемое семантическое свойство текста, которое позволяет толковать значение одного предложения в соотношении с другим. Но интуиция не всегда дает надежное обоснование теории, поэтому возникает настоятельная потребность в создании по-настоящему семантической, основанной на чисто семантических критериях теории текста.

В ее основу должна быть положена сегментация единиц текста по семантико-когнитивному принципу с выделением дискурсных семантических операторов, которые производят переключение из одного дискурсного домена в другой, например:

I went to the college but Jane stayed at home.

В этом предложении семантически можно выделить три текстовые единицы: *I went to the college*, *Jane stayed at home* и дискурсный оператор *but*, который и объясняет соотношение между двумя дискурсными доменами, или мирами.

Очевидно, новая семантическая теория текста должна в таком ключе посмотреть на перспективы сегментирования и интерпретации текста.

Литература

1. Грудева Е. А. Концепты *лето* и *осень* в разноязычных культурах (когниолингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ставропол. гос. ун-т. Ставрополь, 2011.
2. Grudeva E. A., Noda V. V. To the problem of word-formation in cognitive linguistics // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания: науч.-метод. журнал. 2019. № 2(14). С. 40–44.
3. Gumpertz John. Contextualization and Understanding // Rethinking context: language as an interactive phenomenon. 1992. P. 229–252.
4. Lyons John. Linguistic Semantics. An introduction. Cambridge University Press, 1995. 376 p.